

УДК 811.111'23

МЕТАФОРА В ПУБЛИЦИСТИКЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВАРИАНТОВ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Е.А. Уразова

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва

Метафора как универсальное средство концептуализации действительности в том или ином виде свойственна всем языковым картинам мира независимо от национально-культурной принадлежности. В статье рассматриваются особенности политических метафор, включённых в публицистическую картину мира, которая является разновидностью языковой картины мира и представляет часть концептуальной картины мира.

Ключевые слова: *картина мира (языковая, публицистическая, концептуальная), политическая метафора, метафорическая модель.*

Метафора активно используется в публицистических текстах в качестве универсального средства, обеспечивающего достижение задуманного и запланированного автором сообщения эффекта и воздействия на адресата в различных целях, начиная от борьбы за власть, отстаивания своей собственной позиции путём убеждения, до донесения требуемой информации под «правильным углом». Благодаря метафорическим переносам значения из одних областей в другие применение метафоры весьма обширно, в том числе она активно используется в публицистике. В этом отношении политическая метафора позволяет автору публицистического текста ярко, образно и кратко передать необходимый смысл. Репрезентация в публицистической картине мира с помощью метафоры различных вариантов языковой картины мира вызывает интерес. Цель данного исследования – на примерах оценить возможности метафоры представлять в публицистике варианты языковой картины мира, такие как научная, профессиональная и наивно-бытовая картины мира.

По мнению Т.Г. Поповой, «образ мира как глобальная структура не отражается полностью средствами конкретного языка и может быть представлен следующими уровнями: концептуальная картина мира, языковая картина мира, групповая картина мира и индивидуальная картина мира» [8: 41].

Концептуальная картина мира отражает существующее в сознании человека целостное представление об объективном мире и месте человека в нём и включает языковые и неязыковые знания. Неязыковые знания могут быть описаны только с помощью языка, что предопределяет тесные связи между концептуальной и языковой картинами мира, причём последняя «рассматривается как важная составная часть концептуальной модели мира в голове человека, т.е. совокупности представлений и знаний человека о мире» [9: 82].

В понимании Ю.Д. Апресяна [1: 8], языковая картина мира – это представление о действительности, отражённое в языковых знаках, «языковое членение мира», «особый способ мировидения», выражающийся различными языковыми средствами. Языковую картину мира можно считать явлением коллективным, так как в её формировании и использовании участвуют все носители данного языка.

Ю.Н. Караулов [4: 37–58] относит языковую картину мира к лингвоко-

гнитивному уровню языковой ментальности, выделяя следующие уровни языковой ментальности: 1) языковой уровень (или вербально семантический уровень – лексический и грамматический аспект семантики); 2) лингвокогнитивный уровень, или уровень языковой концептуализации мира, который отражается в *языковой картине мира* данного языка; 3) аксиологический уровень (являющийся системой языковой и экстралингвистической оценочности); 4) мотивационно–прагматический уровень, отражающий поведенческие нормы, установки, мотивы, цели, характерные для определённого этноса.

Человеку свойственно концептуализировать действительность по универсальным законам мышления, тем не менее, языковая картина мира различных народов отличается и отражает национальную специфику их менталитета, одновременно и оказывая влияние на него: «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации концептуализации мира» [9: 77]. Представитель определённой культурно-языковой группы мыслит и строит высказывания в рамках той языковой картины мира, к которой он привык с детства, впитал её устои и правила. Культура, её ценностно-смысловые аспекты и существующие системы кодов оказывают влиянием на концептуализацию мира, но концептуализация мира может идти для каждого культурно-языкового социума по-разному [6; 7].

Согласно лингвокогнитивному подходу существуют когнитивная (концептуальная) и языковая картины мира, которые, в свою очередь, включают такие варианты, как научные, профессиональные и наивные когнитивные и языковые картины мира соответственно [2].

Научная языковая картина мира носит объективный теоретический характер, заключает в себе накопленные точные и чёткие лексические категории той или иной науки, выработанные представителями научного сообщества. Научные лексические категории не являются в значительной мере этноспецифичными, а отражают общую научную картину мира, принятую в научном сообществе в целом [там же].

Наивная языковая картина мира представляет собой обыденное, неэкспертное осмысление окружающего мира и может носить как объективный, так и субъективный характер, так как создают её языковые личности, подчас не обладающие исчерпывающими знаниями об описываемых лексических категориях. Категории наивной картины мира, в отличие от научной, могут быть идео-, социо- и этноспецифичными [2]. Наивная языковая картина мира [1] складывается под воздействием фольклора, паремий и оказывает влияние на менталитет того или иного этноса, что приводит к большому количеству стереотипов, разделяемых большинством членов данного этноса.

Профессиональная языковая картина мира носит практически-прикладной характер, реализуется профессиональным сообществом и служит связующим звеном между научной картиной мира, где вариативность зависит от отраслей научного знания, и наивной картиной мира, внутри которой вариации обусловлены возрастными, гендерными и другими параметрами [Дзюбы 2015]. Научные термины, благодаря популяризации науки получая распространение среди широкого круга носителей языка, переходят в разряд категорий профессиональной или наивной / бытовой картин мира. Слова, принадлежащие к бытовой лексике, приобретают благодаря процессам номинации но-

вое терминологическое значение и становятся категориями научной картины мира. Некоторые общенаучные метафоры (машинная, информационная, компьютерная, мозговая и т.д.) активно используются в исследованиях познавательной деятельности человека (см. подробнее: [3]).

Публицистическая картина мира является частью языковой картины мира и сочетает категории всех представленных вариантов, таких как научная, профессиональная и наивная картины мира. Рассматривая публицистическую картину мира, остановимся на таком важном аспекте её формирования и функционирования, как использование в ней метафоры, а также на репрезентации в публицистике вариантов картины мира посредством метафоры, ибо «в создании языковой картины мира чрезвычайно важна роль метафоры, поскольку метафора является средством познания действительности, средством организации опыта взаимодействия с внешним миром» [Попова 2004: 160].

В отечественной лингвистике различными сторонами изучения метафоры и процессов метафоризации занимались К.И. Алексеев, О.Н. Алёшина, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А.А. Залевская, Н.А. Илюхина, Ю.Н. Караулов, Н.Ф. Крюкова, Н.А. Кузьмина, Н.В. Павлович, И.В. Полозова, Т.Г. Попова, Б.Н. Складневская, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и многие другие учёные.

Метафора является ярким примером того, что языковая картина мира в целом, включая публицистическую картину мира, меняется с течением времени. Динамичность языковой и публицистической картин мира обеспечивается благодаря новым смыслам, т.е. в силу реализации номинативной функции метафоры. Так, политическая метафора может по-иному изображать привычное, а в результате происходит качественный прирост в значении того или иного явления. Рассмотрим использование онтологической (бытовой) метафоры на примере статьи «A Promising Nuclear Deal With Iran» о заключении соглашения с Ираном по ядерной программе» (New York Times. 2.04.15. <https://www.nytimes.com/2015/04/03/opinion/a-promising-nuclear-deal-with-iran.html?mcubz=1>) (Здесь и далее переводы с английского языка выполнены нами. – Е.У.).

Онтологическая метафора *to cut off every pathway* (буквально ‘отрезать все пути’) берёт своё исходное неметафорическое значение в бытовой лексике, где глагол *to cut* имеет значение ‘отрезать что-либо’. Метафорический перенос позволяет автору сказать, что благодаря усилиям международного сообщества у Ирана не будет больше возможностей для создания ядерного оружия, так как этот путь для страны будет закрыт, т.е. буквально «отрезан».

The preliminary agreement between Iran and the major powers is a significant achievement that makes it more likely Iran will never be a nuclear threat. President Obama said it would “cut off every pathway that Iran could take to develop a nuclear weapon.” (Предварительное соглашение между Ираном и шестью державами, участвующими в переговорном процессе, является существенным достижением, позволяющим с большей степенью уверенности полагать, что Иран никогда не будет представлять ядерную угрозу для мирового сообщества. Президент США Барак Обама заявил, что благодаря этому соглашению «любые возможные пути к созданию Ираном ядерного оружия будут для него отрезаны»).

В русской языковой картине мира в военной и спортивной лексике ча-

сто встречаются метафоры с аналогичным значением, о чём свидетельствуют примеры из «Национального корпуса русского языка» (<http://ruscorpora.ru>), где обыгрываются значения 'отрезать отряд врага от основных сил', 'отрезать сопернику путь к отступлению'.

Мне трудно сказать, чего в только что прошедшем Думу законопроекте, поправках к закону «О персональных данных», больше -глупости, невежества или злонамеренного желания отрезать Россию от внешнего мира. (Г. Бовт. Интернет-крепостничество. Комсомольская правда, 07.07. 17); Киев явно отошёл от достигнутых в Нормандии неформальных договорённостей и попытался действовать нахрапом — отрезать восставшие республики от границы, задушить их блокадой, запугать мирное население. (Е. Холмогоров. Принуждение к мирному плану. Известия. 24.06.14); Нашим хавбекам стоит плотнее играть с Хамесом, отрезать его от мяча. (Т. Ганеев. Карлос: «Капелло сделает правильные выводы, и Россия станет сильнее». Известия, 2014.07.01)

Примеры из разных языков свидетельствуют, что метафорический смысл выражения оказывается идентичным: 'остановить кого-либо, не дать ему совершить планируемое действие'. Таким образом, благодаря метафорическому переосмыслению преобразуются выражения, представляющие элемент бытовой картины мира. Подобные онтологические (бытовые) метафоры наблюдаются и в китайском языке. В ежедневной газете «Жэньминь жибао» в статье «Пусть традиционная дружба между Китаем и Пакистаном передается из поколения в поколение» (17.03.13) использована глагольно-объектная конструкция **作出贡献** 'вносить лепту', 'вносить вклад'. Вторая часть данного выражения **贡献**, которая в его составе приобретает значение существительного 'вклад, лепта', имеет основное глагольное понимание 'посвятить всего себя, отдать все силы'. Эта конструкция применительно к международным отношениям представляет собой онтологическую метафору:

巴方愿同中方保持高层交往，加强在双方和国际事务中的沟通合作，使两国友谊世代永存，为世界和地区和平稳定**作出更大贡献**。(Пакистан хотел бы поддерживать с Китаем контакты на высоком уровне (буквально «на высоком этаже»), укреплять сотрудничество в двусторонних и международных делах, чтобы дружба между двумя странами передавалась из поколения в поколение и чтобы *внести ещё больший вклад* в мир и стабильность во всём мире и регионе'. – Перевод с китайского языка здесь и далее выполнен А.В. Галкиным)

В этом же примере из газеты «Жэньминь жибао» также присутствует ориентационная метафора ВЕРХ–НИЗ, построенная по метафорической модели ВЕРХ – ЭТО УСПЕХ: 'Пакистан хотел бы поддерживать с Китаем контакты *на высоком уровне*' (保持高层交往 – буквально 'поддерживать контакты на высоком этаже'). Примеры из английского языка и русского языка свидетельствуют об универсальности указанной М-модели, что подтверждает гипотезу об общих тенденциях человеческого сознания к концептуализации действительности. Так, выражение *be in the upper echelon* (буквально 'быть в верхнем эшелоне') пришло из лексикона военных и обычно используется по отношению к людям, занимающим высокое положение в какой-либо структуре:

At the age of 35, he left the upper echelon of the advertising world to enter the political world. (Harpers & Queen, 1999)

Данная метафора является концептуальной, присущей человеческому мышлению в целом, независимо от конкретной языковой картины мира [5: 35].

Использование в публицистике языковых выражений, принадлежащих области медицины и составляющих часть профессиональной и научной медицинской картин мира, приводит к образованию дополнительных значений уже имеющихся в медицине понятий. Например, в новостном отрывке Би-Би-Си (<http://www.bbc.com/news/world-us-canada-39435786>) речь идёт о расследовании так называемого «вмешательства» России в предвыборную кампанию США 2016 года:

Another (CIA officer) reflected growing frustration with the inquiry among some who served in the Obama administration: "We used to call them the Feebs. They would make the simple cases, but never see, let alone understand and go after, the bigger picture." (My editors have asked me to explain, for readers outside North America, that feeb is slang for someone feeble-minded, used above as a contraction of the initials FBI.) (29.03.2017. By Paul Wood. BBC News, Washington. Trump Russia dossier key claim 'verified'). ('Другой сотрудник ЦРУ отметил, что среди некоторых бывших представителей администрации Барака Обамы растёт недовольство ходом расследования: «Мы называли их “недоумками”. Они справлялись с несложными делами, однако полной картины никогда не видели, не говоря уже о том, чтобы понимать этот более широкий контекст и в соответствии с ним вести расследования». (Редакторы попросили меня объяснить для наших неамериканских читателей, что слово *feeb* (недоумки) на сленге означает *feeble-minded* (слабоумный человек), и оно использовано выше в качестве сокращения букв FBI (ФБР)').

Пол Вуд, автор статьи «Основное обвинение, содержащееся в досье Кристофера Стила относительно вмешательства России в выборы президента США, имеет под собой основания», использует метафору, пришедшую из области медицины. Слово *feeble-minded* в медицине означает *mentally deficient* 'умственно отсталый, слабоумный'. В результате бытового использования оно приобретает значение *foolish, stupid* 'глупый'. В тексте использован сленговый вариант слова *Feebs*: так насмешливо-презрительно называет сотрудник ЦРУ коллег из ФБР, соединяя несколько изменённое звучание названия FBI со сленговым написанием и значением слова *feeble-minded* и получая *Feebs*. Таким образом, в результате метафорического перенесения и игры слов по созвучию автор получает новое слово, которым презрительно называет агентов ФБР, аналогом для которого будет русское слово *недоумки*. Пример демонстрирует то, как категория, изначально принадлежавшая научно-профессиональной картине мира (медицина), посредством метафоризации и других языковых процессов переходит в категорию наивно-бытовой картины мира и приобретает абсолютно новое значение.

В китайском языке наблюдаются сходные процессы перехода категорий посредством метафоризации из одного варианта языковой картины мира в другую. Например, в статье «Китай и Россия прилагают совместные усилия для того, чтобы поднять на новый, ещё более высокий уровень сотрудничество во всех областях» из газеты «Жэньминь жибао» (19.03.13) встречается гла-

гольно-объектная конструкция 注入动力 (буквально ‘вливать энергию, силу, импульс’), которая имеет в своём составе категорию, относящуюся к научной (физической) картине мира. В зависимости от сферы употребления 动力 ‘импульс, энергия, сила’, т.е. векторная физическая величина как мера механического движения тела, приобретает понятное широкой аудитории значение, которое можно отнести как к бытовой, так и к профессиональной картине мира. В публицистическом стиле это основанное на метафорическом переносе выражение означает ‘придать ускорение, сообщить энергию, придать движущую силу’:

再过几天，习近平主席将对俄罗斯进行国事访问，一定会为中俄关系发展注入新的动力。(‘Через несколько дней Председатель КНР Си Цзиньпин нанесёт государственный визит в Россию, в ходе которого несомненно будет дан новый импульс развитию китайско-российских отношений’)

Выводы. Языковая картина мира является важной частью концептуальной картины мира. В концептуальную картину мира, кроме языковой составляющей, включают также экстралингвистические невербальные аспекты. Языковая картина мира подразделяется на варианты (научная, профессиональная, наивная картины мира). В свою очередь, внутри данных вариантов в зависимости от области применения может существовать множество вариаций. Языковая картина мира, хоть и не быстро, меняется с течением времени, и одним из ярких примеров динамичности языковой картины мира является создание новых значений с помощью метафоры. Публицистическая картина мира является разновидностью языковой картины мира. Языковые и публицистические картины мира имеют национальную специфику, но они подвластны универсальным законам человеческого мышления, поэтому в разных языках можно найти сходные метафорические процессы и модели.

В публицистических текстах метафора репрезентирует варианты языковой картины мира, начиная от научной картины мира до бытовой картины мира. Для создания нужных образов авторы активно используют метафору, осуществляя перенос значений из области одних картин мира в другие. Именно так появляются новые понятия, а старые обретают новые смыслы. Благодаря метафорам, репрезентирующим элементы различных вариантов языковой картины мира, публицистическая картина мира прирастает новыми смыслами и меняется со временем, оказывая влияние на языковую и концептуальную картину мира в целом. В результате метафорического переноса выражение, принадлежащее бытовой картине мира, используется как единица профессиональной (публицистической / военной / спортивной) картины мира.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. 464 с.
2. Дзюба Е.В. К вопросу о формировании терминологического аппарата при изучении категоризации в языковом сознании // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 129–135.

3. Залевская А.А. Роль общенаучной метафоры в познании: метафоры и мифы // Place of the Cultural Heritage, Art and Conception Thinking in the modern Information-oriented Society. London: IASHE, 2013. С. 56–59.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Масленникова Е.М. Текст и профилирование концептуальных признаков // Когнитивные исследования языка. М.: Ин-т языкознания РАН. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. Вып. XXVII: Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике. С. 198–206.
7. Масленникова Е.М. Текст: культурные смыслы, коды и концептуализация // Когнитивные исследования языка. Вып. XXV. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 846–852.
8. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты. М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 146 с.
9. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 288 с.

METAPHOR IN JOURNALISM TO REPRESENT VARIANTS OF THE LANGUAGE VIEW OF THE WORLD

E.A. Urazova

Military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

Metaphor as a universal conceptualization means is inherent in any language view of the world. It is irrespective of national or cultural differences. The publicist picture of the world incorporates political metaphors derived from scientific, professional and everyday domestic lexicon. In publicist texts metaphors represent different variants of the language view of the world ranging from scientific to naïve view of the world.

Keywords: *view of the world (language, conceptual, publicist), political metaphor, metaphorical model.*

Об авторе:

УРАЗОВА Екатерина Александровна – адъюнкт Военного университета Министерства обороны РФ, e-mail: urazova-ekaterina@yandex.ru